

— Воистину, нет города прекраснее славного Багдада! Я сегодня целый день ходил по его улицам, любовался дворцами и минаретами... Но понял лишь одно: для того чтобы увидеть чудеса этого великого города одной жизни мало.

— Воистину так, путник! Да благословит тебя Аллах всемилостивый и милосердный!

— Скажи мне, добрый стражник, как мне отсюда добраться до полуденных ворот, что выходят на пустыню?

— О, путник... К тем воротам ведут несколько улиц. Если тебе нужна лавка древностей у полуденных ворот, то туда удобно пройти по улице Предзнаменования, которая начинается от базара. Если тебя влечет пустыня и развалины за воротами, то разумнее будет свернуть на улицу Утренних грез — она выведет тебя

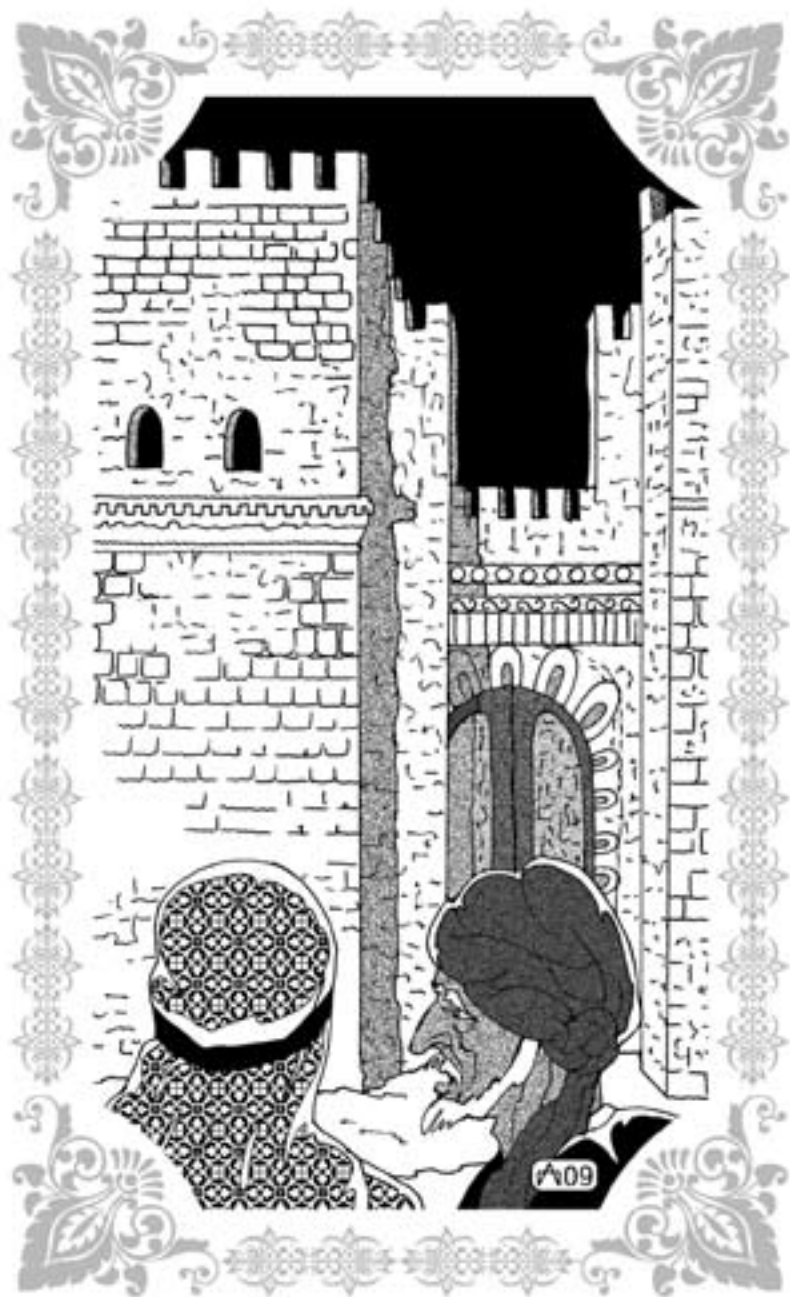
прямо к посту городской стражи. Если ты ищешь кладбище, то тебе стоит от улицы Воцарения пройти вдоль стены мечети, а там уже повернуть по переулку Сов.

— Благодарю тебя... Но как мне быть, если я хочу посетить и лавку, и развалины? Говорят, там некогда была обсерватория... А еще говорят, что где-то в пустыне был зарыт бесценный клад, который откопал все- сильный халиф этого города, мудрый Гарун аль-Рашид... Говорят, что этот клад даровал ему мудрость и вместе с мудростью — осмотрительность. А еще говорят, что какая-то тайна, связанная с этим кладом, на веки заточила халифа в высоких стенах дворца, и если бы не путешественник и герой Синдбад-Мореход, то даже кости халифа истлели бы в душных комнатах...

— О, чужеземец... Так ты охотник за слухами?

— Скорее, я скромный собиратель тайн, преданий и легенд... Должно быть, мне пора назваться. Я — Ибрагим из рода Исума. Мои родные все собиратели сказаний и легенд, мифов и правдивых рассказов.

— Да воссияет над тобой мудрость Аллаха все- сильного, достойный Ибрагим! Ты обратился к тому, возможно, единственному человеку, который сможет помочь в поисках. Ибо мой дядя, уважаемый Нурсултан, мальчишкой служил при дворе — он был писцом дивана и помнит те времена так, будто бы это было вчера...

— Должно быть, достойный Нурсултан не всегда помнит то, что было вчера? — глаза путника блеснули.

— Увы, добрый Ибрагим, ты прав... Говорят, что так бывает у тех, кто хорошо помнит прошлое... Лекарь утверждает, что это тяжкая болезнь, но почтенный Нурсултан здоровее моих сыновей и сильнее любого из стражников нашего великого города... Что же это за болезнь такая?

— Я слышал о ней. Но названия не помню. Да и зачем мне что-то запоминать, если я могу записать любой рассказ? Истлеют мои кости, забудется даже мое имя, а предание, которое я запишу, переживет века...

— О да, это так... Так ты говоришь, что приходишь из рода Исума? Должно быть, ты родственник самого великого из визирей нашего города...

— Я — ты прав — родственник визиря этого города... Но был ли он великим, я не знаю.

— Зато об этом знает мой дядя. Он расскажет тебе все! И то, как правил первый из халифов, и почему твоего родственника называют величайшим визирем. Поведает он и правдивую историю о том, почему великий и мудрый халиф нашего города, его слава и гордость, Гарун аль-Рашид, стал пленником стен своего дворца...

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the title. The border consists of a central horizontal strip of repeating floral motifs, with larger, more complex designs at the corners and smaller ones at the midpoints of the vertical sides.

Макама первая

— Было это в те далекие дни, — так начал свой рассказ достойный Нурсултан, — когда прекрасный город Багдад уже был звездой всего подлунного мира. Но история наша начинается не здесь, у белых стен дворца, а далеко на полночь отсюда. Там, где виден пик горы Мерхан.

Стоял жаркий летний день. Увы, как бы ни буйствовало солнце, но труд земледельца нельзя остановить и на миг, тем более в горах. Ибо там каждый клочок плодородной земли требует неустанного внимания, а все эти клочки приходится отвоевывать у каменистых гор с превеликим трудом.

Об этом и думал Карим-хлебопашец, разбивая тяжелым кетменем комя высохшей земли. Думал он и о том, как долго еще придется ждать, пока на этом, сейчас только нарождающемся поле появятся первые